

Этот материал был опубликован в нашей газете более двадцати лет назад — в 1994 году. В те дни наш город отмечал 50-летие снятия блокады и вспоминал своих защитников. «Расскажите про нашу Олю, — просили нас ветераны. — Это для нас будет хорошим подарком». Так состоялась первая встреча с замечательной певицей, чей голос звучал в осажденном Ленинграде. Потом были и другие встречи, в том числе и на Дне газеты, где она, именитая певица, выступала перед читателями «Московской заставы» и пела песни. О. М. Нестерова умерла в 2009 году в возрасте 92 лет. И мы уверены, что на фасаде дома №9 по улице Решетникова появится мемориальная доска: «Здесь жила заслуженная артистка РСФСР Ольга Мартининыховна Нестерова».

ЕЁ ГОЛОС ЗВУЧАЛ В ОСАЖДЕННОМ ЛЕНИНГРАДЕ

Хрестоматийного вопроса «кем быть?» для неё, похоже, не существовало. Петь стала с самых ранних лет. В 1941 году успешно окончила музыкальное училище. Хотела стать оперной певицей. И, быть может, удивительной красоты голос Ольги Мартининыховны Нестеровой (к слову, праправнучатой племянницы великого М.И. Глинки) звучал бы на самых именитых оперных сценах, если бы в том же году не началась война...

— Во фронтовую концертную бригаду я пошла не раздумывая, сразу. Так, не в театре, а в окопах и в землянках, начиналась моя артистическая карьера.

Тем, кому не довелось узнать блокады и войны, может быть, кажется, что осажденному городу было не до концертов. Ну, как же: изо дня в день голод, холод, смерть. До музыки ли тут?! Но все-таки нас, артистов, всегда очень ждали в госпиталях, где лежали раненые бойцы, и на передовой.

Много раз приходилось выступать перед моряками-балтийцами, бывать на Ленинградском фронте и на Волховском — в армиях Федюнинского и Краснова. И знали бы вы только, как нас там встречали!.. Выступать приходилось, как правило, в лесу: перед боем или сразу после него. «Концертным платьем» для меня служили стеганые брюки, шапка-ушанка, ватник и не валенки даже! — солдатские кирзовые сапоги.

Морозы, помнится, в те блокадные зимы достигали тридцати градусов и выше. И к нам часто подходили бойцы с вопросом: как это вы не боитесь потерять свой голос? Но, знаете, мы были тогда очень молоды, и это, конечно же, имело значение. И потом. Было у всех такое огромное желание сделать как можно больше для победы, что мы не только не знали усталости, но и не болели. Не было у фронтовых артистов так называемых профессиональных заболеваний: бронхитов, трахеитов, насморка и т.д.

... Да, безусловно, нелегкими были эти фронтовые концерты. На Ладоге, вспоминает Ольга Мартининыховна, во время таких вот застольев ей больше двух месяцев пришлось спать

Отшумели праздники, связанные с годовщиной снятия блокады Ленинграда. А тема осталась. Тема военного поколения. И эта тема — среди вечных. Ибо сложно, может быть, даже невозможно нам, нынешним, понять их — живших и живущих по нравственным законам, весьма отличающимся от тех, что так быстро входят в наш обиход.

Сегодня гость нашей редакции — заслуженная артистка республики, певица Ольга Мартининыховна Нестерова. Это имя известно, пожалуй, всем, кто жил и защищал Ленинград в суровые годы блокады. И не зря её называли и называют «принадлежностью Ленинграда, любимницей защитников города».

в землянке, не раздеваясь, умываться снегом. А потом выходить к измотанным боями и окопной жизнью зрителям своим и помнить только об одном: ты — артистка! Ты должна подарить им хоть толику тепла и света и хоть ненадолго вернуть их памятью в мирные дни.

Какие произведения любили больше всего слушать бойцы? «Играй, мой баян» В.Соловьева-Седого, песни И.Дунаевского из кинофильма «Светлый путь», лирические песни ленинградских композиторов Сорокина и Новикова, с которыми я в то время работала. И, конечно, «Синий платочек». Без этого у нас не обходился ни один концерт.

... Ветеран Ладожской флотилии. Ветеран Балтийского флота. Кавалер ордена Великой Отечественной войны II степени. Есть две медали — «За боевые заслуги» и медаль «За оборону Ленинграда». Все это — давние и более поздние свидетельства признания высоких гражданских и человеческих заслуг Нестеровой. По поводу обилия ее наград старый друг певицы Василий Павлович Соловьев-Седой однажды пошутил: «Оля, тебе груди не хватает для орденов!». А ведь в те годы певице было чуть более двадцати.

— Во время блокады я жила на улице Рубинштейна, 23 в коммунальной квартире. Бомбежки были частыми, но я никогда не спускалась в бомбоубежище. Но самое страшное, что было в Ленинграде — конечно, чувство голода. Ложилась спать и не могла заснуть — так хотелось есть. И не мечтали мы ни о мясе, ни о каких-либо других вкусных вещах. Думали только: неужели настанет время, когда ты будешь есть хлеб столько, сколько захочешь?..

Из наградного листа: «Оставаясь в осажденном Ленинграде и разделяя вместе со всеми трудную судьбу этих лет, Ольга Мартининыховна активно

выступает перед воинами Ленинградского фронта, на передовых рубежах, в госпиталях, на кораблях, в землянках. Голос певицы постоянно звучал по ленинградскому радио, волнует людей, вселяя веру в величие советского народа, укрепляя стремление к победе».

Любимица защитников города, она получает благодарности и высокую награду Родины — медаль «За оборону Ленинграда».

— ...Когда давали концерты в Ленинграде, то из одного конца города в другой передвигались пешком, и баян — на саночках. Бывало, поешь и думаешь: только бы тут же, на сцене, от голода не упасть! Ведь мы, артисты, получали 125 грамм блокадного хлеба в день и были счастливы, если в госпитале нам давали тарелкущей из хряпы.

Концерты в госпиталях растягивались надолго, потому что приходили раненые из других палат, слушали, а потом просили спеть и для них тоже. И мы пели... А потом я поступила в джаз-оркестр Н. Минха (была там единственной солисткой — Прим. ред.). И сразу же после освобождения Таллина я уже в составе этого коллектива поехала туда с концертами. Город еще горел... А мы выступали на передовой, и вечерами импровизированную концертную площадку освещали фарами боевых машин. Бывали случаи, когда бойцам в условиях фронта нельзя было покинуть орудия, и тогда мне приходилось петь попросту в полевой телефон.

С Минхом мы дошли чуть ли не до Берлина. А в 1945 году, по приказу командующего Военно-Морским флотом Кузнецова, коллектив был переведен на радио. В Ленинград я вернулась 9 мая, как раз в день Победы. И проработала я на Ленинградском радио одиннадцать лет.

А потом был Ленконцерт. А теперь «легенда ленинградской

песни» Ольга Нестерова — ведущая солистка уникального театра «Родом из блокады».

...Итак, карьера оперной певицы не состоялась. Но накануне празднования 50-летия освобождения Ленинграда от блокады к нам, в редакцию газеты «Московская застава», приходили блокадники и просили: «Опубликуйте, пожалуйста, интервью с Ольгой Нестеровой. Это для нас будет хорошим подарком». Это ли не признание высокой заслуг певицы?

— А я насколько не жалею о том, что не стала оперной певицей. Люблю песни и счастлива, что и сегодня могу приносить людям маленькую радость. В те далекие военные годы мне приходилось встречаться с героями и просто замечательными людьми. Да и сейчас, несмотря на возраст, я выступаю в Доме офицеров, встречаюсь с воинами. И, конечно, пою для блокадников.

Пятого ноября прошлого (1993-го — Прим. ред.) года праздновалось 50-летие высшей солдатской награды — ордена Славы. Чтобы отметить это событие, в Доме офицеров собрались полные кавалеры этого ордена (надо сказать, их на всю Ленинградскую область осталось всего 21 человек). Они попросили выступить меня. Они приветствовали меня стоя. И мы вместе пели песни тех фронтовых, тяжелых, забываемых лет.

Я вспоминаю лица этих людей и лица тех, перед кем пела в эти январские праздничные дни, и думаю: удивительные все-таки лица! Эти

... Я встречалась с Ольгой Мартининыховной вечером, сразу после концерта. Мы сидели и говорили с ней о жизни, о людях, с которыми ей приходилось встречаться. А потом я вышла из её удивительно теплого и светлого дома и через пару минут была уже около Московского рынка, с его суетой, шумихой. И подумалось: а не слишком ли мы в последнее время стали суетиться?

люди умеют уважать, ценить, любить. И потому им легче было и тогда и сегодня переносить трудности. Поверьте, доброта — самое главное в жизни. Она спасет нас.

...Из фронтовых певиц сегодня, пожалуй, только Ольга Нестерова продолжает выступать на сцене. Пусть редко, но все-таки... И каждый раз перед концертом она едет к своему педагогу — бывшей солистке Малого оперного театра, тоже блокаднице — Вере Ивановне Шестаковой, чтобы поставить голос. И, по собственному её признанию, она до сих пор не знает, что значит, звучит или не звучит голос. Ольга Мартининыховна может петь без микрофона, и голос её, глубокий меццо-сопрано, по-прежнему красив и силен, как полвека назад. И в репертуаре — не только песни военных лет, но и классика: романсы Чайковского и Глинки. Ибо, как считает Нестерова, для того, чтобы хорошо петь советскую песню, надо уметь петь классику. И еще добавляет: чтобы песня дошла до сердца слушателя, одного голоса недостаточно. Когда-то очень давно на одном из концертов сидящий рядом с ней Леонид Утесов слушая молодого певца, сказал фразу, которую Ольга Мартининыховна запомнила на всю жизнь: «У коровы тоже есть голос, но зачем?». И вновь в который уже раз во время нашего разговора она вернулась к мысли о том, что песня, спетая без души, без сердца, — это просто звук. Вспомним-ка известные слова: красота спасет мир, если она добрая.

— Мы только что отпраздновали 50 лет освобождения нашего города от блокады. И я хочу попросить всех тех, с кем были тогда в Ленинграде: давайте будем мужественны. Давайте сделаем так, чтобы сегодняшняя наша трудная жизнь нас не ожесточила. И не надо падать духом! Мы ведь с вами очень сильные. И пусть молодые учатся быть сильными и добрыми у нас.